

На правах рукописи

Чэнь Лян

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО ТРАКТАТА
КОНФУЦИЯ «ЛУНЬ ЮЙ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2022

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкоznания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Перфильева Наталия Владимировна,

кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры общего и русского языкоznания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

**Официальные
оппоненты:**

Завьялова Наталья Алексеевна,

доктор культурологии (24.00.01), кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Лобанова Татьяна Николаевна,

доктор филологических наук (10.02.19), доцент, доцент кафедры восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет»

Мамонтов Александр Степанович,

доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Защита состоится 23 декабря 2022 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertationnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Философский текст представляет определенную сложность для неподготовленного читателя, особенно, если текст переведен с другого языка. В данной диссертационной работе анализируется одно из наиболее значимых произведений древнего Китая – собрание изречений Конфуция «Лунь юй», известное как «Суждения и беседы». Переводы данного философского труда на русский язык представляют научный интерес, так как лингвокультурологический анализ особенностей трактовок идей Конфуция в русском переводе позволяет по-новому взглянуть и на сам оригинал произведения, и на его восприятие в контексте русской культуры.

Для трактата «Лунь юй» характерна многоаспектность и многоплановость, кажущееся отсутствие логических цепочек; смысл одного и того же предложения может быть понят по-разному. Это создает определенную сложность для переводчиков, которые работают с текстом трактата. Кроме того, философские изречения Конфуция при переводе на русский язык требуют дополнительных культурологических комментариев или полной трансформации предложений.

В фокусе исследований перевода оказываются лингвокультурные особенности исходного текста, а также поиск наиболее подходящих способов и средств воспроизведения смысла и стилистики оригинала.

Актуальность темы исследования объясняется недостаточной изученностью лингвокультурных особенностей философского текста, в частности, иероглифических знаков *пять постоянств*, в которых концентрируется конфуцианское учение о социальном устройстве общества. Тема данного исследования является значимой в контексте китайско-русской межкультурной коммуникации, поэтому изучение культурного наследия древнего Китая, безусловно, представляет научный интерес.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе впервые описывается семантика пяти иероглифов, выражающих основы конфуцианства, его непреходящие ценности, или так называемые *пять постоянств*: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’, 信 [сины] ‘искренность’. Описание основывается на этимологическом анализе древних китайских знаков, впервые рассматриваются варианты перевода данных иероглифов на русский язык, впервые сопоставляются варианты переводов метафор, сравнений и метонимий трактата Конфуция, сделанные П.С. Поповым, И.И. Семененко и Л.С. Переломовым. Работа выполнена в рамках междисциплинарного исследования, в котором философские понятия конфуцианства рассматриваются с точки зрения семантики, разбираются совпадения или несовпадения объема данных понятий в китайском и в русском языках.

Объектом исследования в данной работе является китайский философский трактат «Лунь юй», в котором излагаются идеи Конфуция, и его переводы на русский язык.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности основных понятий конфуцианства, их метафорическое и метонимическое выражение на китайском языке и в русском переводе.

Цель исследования – изучение семантических объемов основных понятий конфуцианства, точность и особенность их передачи на русском языке, исследование метафорических и метонимических единиц трактата Конфуция и их переводов на русский язык. Цель определила постановку следующих **задач**:

1. Описать семантическую структуру иероглифов: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’, которые выражают основные ценности или добродетели конфуцианства, с привлечением этимологических данных, зафиксированных в китайских словарях.
2. Рассмотреть возможность точного перевода на русский язык ключевых иероглифов трактата *пять постоянств*.
3. Сравнить семантические объемы иероглифов *пять постоянств* и их переводных эквивалентов в русском языке.
4. Изучить технику перевода древнекитайского текста на русский язык, оценить точность передачи философского смысла трактата, а также исследовать приемы и способы перевода идей Конфуция с китайского на русский язык.
5. Рассмотреть метафорические и метонимические выражения конфуцианских идей и сопоставить их с русскими переводными вариантами.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: невозможность точной передачи иероглифических знаков *пяти постоянств* средствами русского языка обусловлена особой семантической структурой данных иероглифов, значения которых «мерцают» в зависимости от контекста.

Поставленная цель и задачи предопределили использования следующих **методов исследования**:

- сопоставительный метод применялся для анализа переводов *пяти постоянств* конфуцианской теории на русский язык для выявления совпадения или несовпадения семантического объема;
- дескриптивный метод использовался для описания семантического объема иероглифических знаков пяти конфуцианских ценностей и их русских переводных эквивалентов;
- лингвокультурологический метод позволил выявить этноспецифические черты китайских иероглифов, выражающих основные идеи конфуцианства;
- метод семантического анализа при исследовании понятий конфуцианства *пять постоянств* и их переводов на русский язык;
- системно-описательный метод при отборе и классификации языкового материала;
- метод лингвистического анализа текста Конфуция «Лунь юй»
- сравнительный метод, с помощью которого проводился анализ точности перевода предложений трактата Конфуция на русский язык;
- метод сплошной выборки метафорических и метонимических единиц.

Степень разработанности. Следует отметить, что обозначенная в рамках исследования практически не изучалась. В рамках лингвокультурологического подхода впервые был проведен анализ переводов трактата Конфуция на русский язык.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа представляет сравнительно-сопоставительное описание основных понятий конфуцианства и особенностей их переводов на русский язык. Результаты описания дополняют положения сравнительно-исторического языкоznания, когнитивной лингвистики и лексикологии. Выводы и положения работы могут быть использованы в дальнейшей разработке теоретических вопросов общего языкоznания, переводоведения и лингвокультурологии. Значимость данной диссертации состоит в том числе и в уточнении переводов китайского философского текста.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что языковой материал диссертационного исследования может быть использован в лингводидактических и методических целях, на практических занятиях для преодоления трудностей усвоения русского языка китайскими студентами. Полученные результаты могут найти применение в педагогической практике: в курсах по сопоставительно-типологическому языкоznанию, ономастике и др. Отдельные выводы и положения диссертационного исследования могут быть включены в теоретические курсы «Лексикология», «Древние языки и культуры» и спецкурсы «Ареальная лингвистика», «Методы лингвистического анализа», а также могут быть использованы в лексикографической практике и в практике перевода. Исследование представляет интерес для специалистов по китайской философии.

Методологической основой диссертационной работы послужили труды таких исследователей, как

- российских лингвистов, таких как: Л.М. Алексеева (2010), Л.С. Бархударов (1975), В.С. Виноградов (2001), Н.К. Гарбовский (2007), В.Н. Комиссаров (1990, 2010), Я.И. Рецкер (2016), А.В. Федоров (1983), Т.А. Фесенко (2011), Н.П. Чепель (2008), А.Д. Швейцер (1988) и др.

- европейских лингвистов: Дж.К. Кэтфорд (1978), К. Райс (1978).

- российские китаеведы: Б.Б. Виногродский (2013) Л.И. Головачева (1992), А.И. Кобзев (2004), В.А. Кривцов (1972), В.В. Малявин (2018), А.А. Маслов (2006), П.С. Попов (1910, 2015), Л.С. Переломов (1998), И.И. Семененко (1995, 2015) и др.

- китайские ученые: Ван Ханьмяо (王汉淼, 2010), Ван Цзяньли (王建立, 2016), Ван Эньтай (王恩来, 2009), Го Гуанцзин (郭广敬, 1995), Го Юньшэн (郭蕴深, 2001), Коу Синь (寇鑫, 2011), Ли Минбинь (李明滨, 2007), Линь Юйтан (林语堂, 1938), Ло Синьчжан (罗新璋, 1984), Лю Цин (刘晴, 2020), Лю Чань Юнь (刘禅云, 2017), Лю Чундэ (刘重德, 1994), Ма Ханьян (马汉颜, 1982), Ма Юнпэн (马永鹏, 2011), Нин Янь (宁燕, 2005), Ню Жуй (牛蕊, 2015), Сюй Боцин (徐伯青, 2007), Сюй Юаньчун (许渊冲, 2006), Тянь Юйвэй (田玉伟, 2019), У Цзяньмэй (吴建美,

2017), Фэн Юлань (冯玉兰, 2005), Хань Дунхуэй (韩东辉, 2001), Цао Иньгэнь (曹银根, 1997), Цянь Му (钱穆, 2014), Цянь Чжуншу (钱钟书, 1984), Жуо На (若娜, 1987), Чжан Гуаньсян (张冠湘, 1995), Чжао Фэнцай (赵凤彩, 2011), Чжао Чжэнбао (赵峥葆, 2007), Чжу Маохань (朱茂汉, 1994), Чжэн Тяньсин (郑天星, 2003), Чэн Кайкэ (陈开科, 2007), Чэн Ян (陈旸, 2010), Ю Янь (余燕, 2011), Ян Бодзюнь (杨伯峻, 2009), Ян Шичжан (杨仕章, 2001, 2006) Пу Чжэхао (朴哲浩, 2005, 2006), Чжан Хун (张红, 2013), Се Юньцай (谢云才, 2013), Мао Чживэнь (毛志文, 2015, 2016), Ян Си (杨希, 2017).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особая композиционная структура философского трактата, представляющего собой синтез идей конфуцианства, выраженных через пять ценностей или пять постулатов: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’ – как правило, предполагает семантическую и синтаксическую трансформацию предложений при их переводе на русский язык.

2. Иероглифический знак 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’, обладающий особой семантической наполненностью, композиционно оформляет философский трактат Конфуция.

3. Сложность при переводе представляют философские конфуцианские понятия: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’, выраженные многозначными иероглифическими знаками, так как каждый из них реализует нескольких значений в тексте Конфуция.

4. Диффузность, размытость понятия 仁 [жэнь] ‘гуманность’ представляет наибольшую сложность при переводе данного иероглифического знака, который в русской интерпретации передается с помощью целого ряда лексических единиц – гуманность, человечность, человеческое начало, милосердие, любовь и др. Семантика иероглифа 仁 [жэнь] представляет собой синтез значений ряда русскоязычных слов.

5. Графика иероглифов, выражающих концепцию пяти постулатов, часто имплицирует выбор лексической единицы при переводе. Частотность перевода иероглифа 仁 [жэнь] ‘гуманность’ с помощью лексемы человечность объясняется структурой иероглифического знака: человек и два.

6. При переводе метафор, сравнений и метонимий текста на русский язык, как правило, происходит лексическая, синтаксическая трансформация предложения, нередко сопровождающаяся добавлением экстралингвистической информации.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием современного научно-методологического инструментария, а также анализом научных работ российских и китайских ученых в области изучения лингвокультурологии и переводоведения философских текстов. Представленная в работе концепция

базируется на репрезентативной выборке исследованного материала и на выявлении особенностей перевода китайского философского текста на русский язык.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных докладов на международной научно-практической конференции «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (Москва, РУДН, 2022 г.), на аспирантском семинаре кафедры общего и русского языкоznания. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и русского языкоznания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Структура диссертационного исследования соответствует его целям и задачам. Данная научная работа состоит из введения, трех глав, заключения, девяти приложений и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цель, основные задачи исследования, обосновываются его актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость, описываются основы методологии, методы исследования.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования текста трактата «Лунь юй» состоит из пяти разделов. В данной главе представлено содержание основных теоретических положений диссертационной работы, кратко описывается концепция конфуцианства, история создания трактата «Лунь юй», анализируются различные методы изучения и передачи философского текста на русском языке.

В разделе 1 «Китайский философский трактат «Лунь юй» рассматривается сложность перевода философского труда на русский язык, которая во многом обусловлена многозначностью иероглифических терминов конфуцианской теории. Не существует однозначного перевода и самого названия философского трактата «Лунь юй», в настоящее время известно несколько официальных интерпретаций названия трактата на русский язык:

- ◆ «Изречения Конфуция» перевод П.С. Попова (1910);
- ◆ «Лунь юй. Древнекитайская философия» перевод В.А. Кривцова (1972);
- ◆ «Беседы и суждения Конфуция» перевод Л.И. Головачевой (1992);
- ◆ «Конфуций. Я верю в древность» перевод И.И. Семененко (1995);
- ◆ «Конфуций. Лунь юй» перевод Л.С. Переломова (1998);
- ◆ «Рассуждения в изречениях» перевод Б.Б. Виноградского (2013);
- ◆ «Конфуций. Луньюй. Изречения» перевод И.И. Семененко (2015);
- ◆ «Суждения и беседы (Лунь юй)» перевод П.С. Попова (2015);
- ◆ «Конфуций: Великое учение» перевод В.В. Малявина (2018);

Сложность точного перевода названия объясняется во многом структурой китайского языка, в котором слово реализует свою номинативную функцию только в предложении, что создает предпосылки для многообразных интерпретаций значений иероглифа.

В разделе 2 «Обзор исследований китайского трактата Конфуция «Лунь юй» предлагается реферативное изложение работ, посвященных описанию различных аспектов изучения текста трактата в китайской и российской лингвистике: философский (1), литературный (2), лингвистический (3) и переводческий (4).

(1) философский аспект изучения трактата: исследователи описывали формирование 恕道 [шу дао] ‘пути прощения’, его эволюцию, сравнивали с современным значением понятия *путь прощения*. Подробно были описаны ценности конфуцианства: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’ и др. Ученые Хань Дунхуэй и Ван Ханьмяо считают, что одной из задач философии конфуцианства являлось изучение языка как выражение мысли.

(2) литературный аспект изучения трактата: в исследованиях трактата отмечалось, что «Лунь юй» оказал большое влияние на современный китайский литературный язык, текст прост для понимания, содержит множество высказываний, обобщающих опыт общественной жизни, которые позже стали употребляться как афоризмы.

(3) лингвистический аспект изучения трактата: лингвисты рассмотрели многосложные иероглифы, их структуру и семантику, синтаксические модели предложений, риторические приемы трактата и др. Проведенный анализ показал, что значения ключевых иероглифов философских трактата постепенно менялись, в настоящее время их значения не ограничиваются словарными толкованиями, появились новые метафорические и метонимические значения. Ма Ханъянь в статье «论语的语言价值» ‘лингвистическая ценность Лунь юй’ пишет, что главная ценность трактата заключается в лексических кластерах, общее количество которых составляет около 1600 иероглифических слов и 60 фразеологических единиц, зафиксированных в различных словарях, например: 举一反三 ‘поднимать один, возвращать три’, в настоящее время употребляется в метафорическом значении *делать соответствующие выводы по аналогии*.

(4) в переводческом аспекте изучения «Лунь юй» исследуется перевод трактата на английский язык с точки зрения функциональной лингвистики, перевод важного понятия конфуцианства 君子 [Цзюнь цзы] ‘благородный муж’. Также анализируется перевод трактата на русский язык Л.С. Переломова. Подробно описана сложность перевода философского текста с китайского языка на другие языки. Подчеркивается, что особого внимания требует перевод многозначных терминов конфуцианства, имеющих исторические и культурные фоны.

Проведенный анализ научных работ показал, что сам текст трактата и его лингвокультурная составляющая недостаточно исследованы; работы, в которых были бы описаны особенности передачи и сохранения смысла при переводе философского трактата с китайского языка на русский язык практически не представлены.

В разделе 3 «Виды переводческих трансформаций» рассматривается перевод как один из видов деятельности, который предполагает тройную

коррекцию содержания оригинального текста: рефлексивную интерпретацию, порождение интерпретатором переводного текста в новой семиотической форме, восприятие данной формы и содержания адресатом перевода. При переводе специалист использует ряд переводческих трансформаций: транскрипцию, транслитерацию, калькирование, лексико-семантические замены, лексические опущения, синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложения, антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию.

В разделе 4 «Эквивалентность, типы перевода в русской и китайской лингвистике» исследуется определение терминов *эквивалентность*, *адекватность* и *полноценность перевода*. Эквивалентность является центральным понятием современной теории перевода. Подробно рассматриваются уровни эквивалентности по теории В.Н. Комиссарова (см. Таблица 1), А.Д. Швейцера (см. Таблица 2) и критерии перевода, предложенные китайским ученым Лю Чундэ (см. Таблица 3).

Таблица 1

Уровни эквивалентности по теории В.Н. Комиссарова.

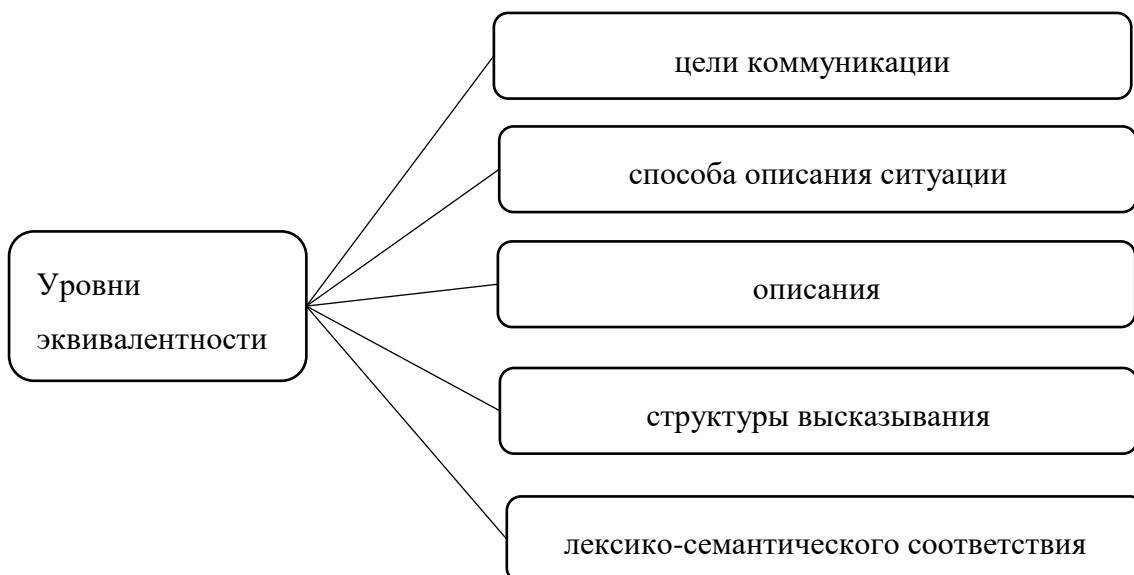

Таблица 2

Уровни эквивалентности по теории А.Д. Швейцера.

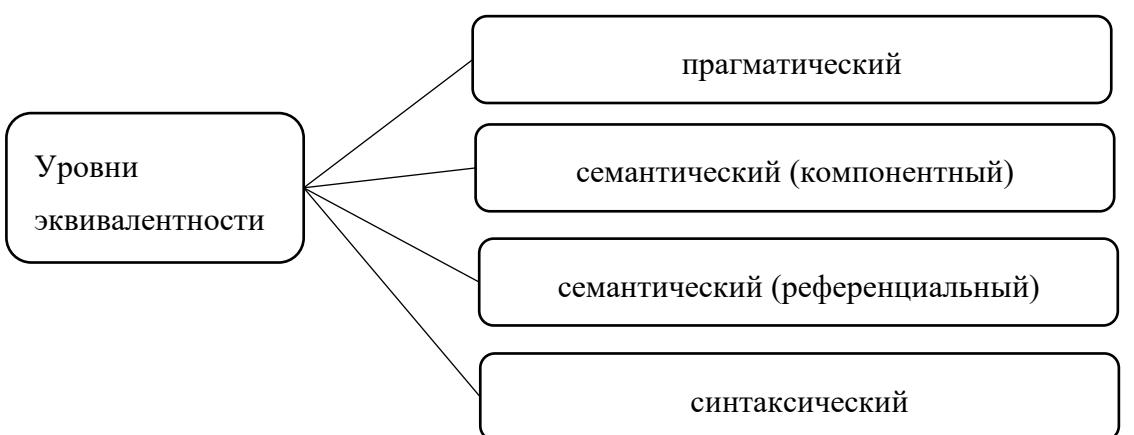
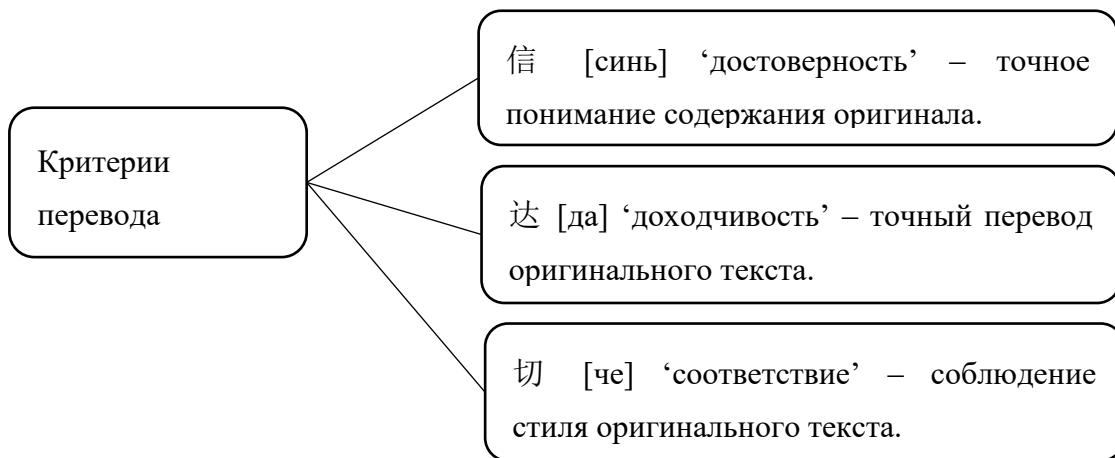

Таблица 3

Критерии перевода по теории Лю Чундэ.

Текст оригинала и текст перевода выступают как равноправные формы одного сообщения, они равнозначны по функциональной нагрузке.

В разделе 5 «Особенности перевода философских текстов» анализируются основные критерии перевода, которые позволяют добиться эквивалентной передачи смысла авторского текста:

- 1) свойства переводимого произведения, его содержание, структурные признаки, эстетичность, отношение автора к тексту оригинала, содержательность, коммуникативная плодотворность, восприятие и статус в культуре оригинального языка автора;
- 2) повторное прочтение, так как переводчик должен понять направленность мыслей автора;
- 3) здравый смысл, осведомленность о жизненном пути автора, интуиция, причины и предпосылки написания текста [Цит. по А.Г. Минченкову¹].

Во второй главе «Ценности конфуцианства в трактате «Лунь юй» и их перевод на русский язык» анализируются основные понятия конфуцианства и варианты их перевода на русский язык.

В разделе 1 «Основные философские понятия Конфуция» изучаются основные понятия конфуцианства и образ *благородного мужа* 君子 [цзюнь цзы], который должен соответствовать следующим критериям:

- ◆ 君子怀德 ‘благородный муж заботится о соблюдении нравственных устоев’;
- ◆ 君子喻于义 ‘благородный муж думает о своем долге’;
- ◆ 君子欲讷于言而敏于行 ‘благородный муж спешит не с речами, а с работой’;
- ◆ 有君子之道四焉: 其行己也恭, 其事上也敬, 其养民也惠, 其使民也义 ‘благородный муж в своих поступках полон самоуважения, на службе у высших

¹ Минченков А.Г. Критерии оценки качества перевода и типы переводческих ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2008. - №2. С. 166–174.

полон ответственности, в поучении народа полон доброты, в управлении народом полон справедливости'.

Благородный муж обязательно обладает основными добродетелями: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’. В китайском языке иероглифы, выражающие идею пяти постоянств, являются многозначными, что, несомненно, представляет определенную сложность при переводе на русский язык.

В разделе 2 «Понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ в конфуцианстве» описывается семантическая структура иероглифа 仁 [жэнь] ‘гуманность’. Многозначный иероглиф 仁 [жэнь] ‘гуманность’ в трактате употребляется в нескольких значениях, таких как любовь к ближнему; уважительное отношение к людям; благородный муж или человек, обладающий гуманностью; способность управлять государством; осторожность в словах; преодоление себя и соблюдение ритуалов. Общее количество употреблений данного иероглифа в трактате составляет 110. Анализируется точность вариантов перевода данного иероглифического знака на русский язык.

Основные варианты перевода П.С. Попова	Количество
Гуманность // гуманный // гуманизм	80
Основные варианты перевода И.И. Семененко	Количество
Человечность // человечный // человечен	94
Основные варианты перевода Л.С. Переломова	Количество
Человеколюбие // человеколюбивый	99

Проводится компонентный анализ значений лексических единиц, используемых в качестве эквивалента иероглифа 仁 [жэнь], описываются различия в семантическом объеме китайского иероглифа и русских лексем.

Проведенное исследование показало, что наиболее точной передачей иероглифа 仁 [жэнь] на русском языке является слово *человеколюбие*, семантика которого оказывается близкой семантике иероглифа. Однако некоторые компоненты смысла иероглифа 仁 [жэнь] не удается сохранить при переводе на русский язык, а именно: *уважение, гуманное правление, осторожность в словах, преодоление себя и соблюдение ритуалов*.

В разделе 3 «Понятие 义 [и] ‘справедливость’ в конфуцианстве» описывается семантическая структура иероглифа 义 [и] ‘справедливость’. Многозначный иероглиф 义 [и] ‘справедливость’ употребляется в трактате Конфуция в двух словарных значениях: справедливые правила или поведение, в соответствии со справедливостью или общим благом. Проведенный анализ выявил, что в толковых словарях китайского языка не фиксируются значения иероглифа 义 [и] долг и честность, которые нередко встречаются в философском трактате Конфуция.

Отдельное внимание уделяется переводу данного иероглифа на русский язык (общее количество употреблений которого составляет – 24). Был проведен сравнительный анализ данных переводов, обобщены их сходства и различия (см. Таблица 3).

Таблица 3

Варианты перевода иероглифа 义 [и] и их частота встречаемости

Лексемы	В переводе П.С. Попова	В переводе И.И. Семененко	В переводе Л.С. Переломова
Справедливость	9	15	14
Долг	11	3	8

В переводах трактата на русский язык понятие 义 [и] ‘справедливость’ передается следующими словами: *справедливость, долг, правда и обязанность* в зависимости от контекста.

В разделе 4 «Понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ в конфуцианстве» описывается семантическая структура иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’. Семантический объем иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’ включает такие компоненты значения, как *церемония, обряд, уважение, норма поведения, правила*. Иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ в трактате Конфуция употребляется почти во всех основных словарных значениях. Рассматриваются варианты перевода иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’ на русский язык; общее количество данного иероглифа в трактате равно 75. Проведенный сравнительный анализ переводов 礼 [ли] ‘ритуал’ выявил, что для передачи данного конфуцианского понятия переводчики использовали следующие слова: *церемония, правило и ритуал*. В русском языке лексема *церемония* имеет следующие значения: *обряд, условность в поведении*; лексема *ритуал – порядок обрядовых действий, установленный порядок, церемониал*; лексема *правила* имеет значения: *положение, установка, норма поведения*. Анализ переводов показал, что невозможно одним словом точно передать конфуцианскую идею 礼 [ли] ‘ритуал’ на русском языке.

Основные варианты перевода П.С. Попова <i>Церемония</i>	Количество 45
Основные варианты перевода И.И. Семененко <i>Ритуал</i>	Количество 59
Основные варианты перевода Л.С. Переломова <i>Правило</i>	Количество 59

В разделе 5 «Понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ в конфуцианстве» описывается семантическая структура иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’. Семантический объем иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ включает такие компоненты значения, как *знать, понимать, знание, ум, мудрый*. Были рассмотрены варианты толкования знака 知

[чжи] ‘мудрость’, который употребляется в трактате Конфуция «Лунь юй» 118 раз, а также был проведен сравнительный анализ данных переводов, обобщены их сходства и различия (см. Таблица 4).

Таблица 4
Варианты перевода иероглифа 知 [чжи] и их частота встречаемости

Лексемы	Перевод П.С. Попова	В переводе И.И. Семененко	В переводе Л.С. Переломова
Знать // узнать // признать	78	62	68
Ум // умный	11	14	3
Мудрый // мудрость	1	3	12
Известный // известность	6	9	1

Семантический объем иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ включает значения нескольких русских слов: *знать*, *ум* и *мудрость*. В переводах текста Конфуция встречаются указанные выше лексические единицы, выбор которых обусловлен контекстом произведения. Наиболее частотным вариантом интерпретации иероглифа является лексическая единица *знать*.

В разделе 6 «Понятие 信 [синь] ‘искренность’ в конфуцианстве» описывается семантическая структура иероглифа 信 [синь] ‘искренность’, общее количество которого в тексте трактата равно 38 раз (см. Таблица 5).

Таблица 5
Варианты перевода иероглифа 信 [синь] и их частота встречаемости

Лексемы	В переводе П.С. Попова	В переводе И.И. Семененко	В переводе Л.С. Переломова
искренность // искренний	17	6	9
верить // поверить // доверить	11	10	9
правдивый // правда // правдивость	1	13	9
честный	3	3	5

Семантический объем иероглифа 信 [синь] содержит такие компоненты значения, как: *доверие*, *доверить*, *верить*, *искренность*, *правдивость*. Компонентный анализ семантики иероглифического знака и русских слов, используемых при его переводе, показывает, что знак 信 [синь] ‘искренность’

соответствует следующим словам русского языка: *искренний // верить // правдивый // честный*.

В третьей главе «Лингвокультурологический анализ переводов текстов Конфуция «Лунь юй» на примере метафоры, сравнения и метонимии» анализируются стилистические приемы, используемые в трактате, варианты перевода на русский язык.

В разделе 1 «Лингвокультурологический анализ метафор в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык» исследуются метафоры трактата Конфуция и их толкование на русском языке. В философском трактате активно применяется данный стилистический прием, который является репрезентатором абстрактных категорий, в том числе и внутреннего мира человека. С помощью метафор Конфуций описывает разные точки зрения на образование, политику, историю и философию. Для анализа было выбрано 75 предложений, в которых философские идеи *пяти постоянств* передаются метафорически, рассматривается особенность передачи метафор в переводе с китайского на русский язык.

- ◆ Конфуций образно выражает добродетель 仁 [жэнь] ‘гуманность’ с помощью таких метафор, как *ветер, трава, маленький человек* и т.д.
- ◆ Для передачи идеи 义 [и] ‘справедливость’ Конфуций использует метафоры *прямой, кривой* и т.д.
- ◆ Понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ выражается Конфуцием с помощью метафор *подняться в зал и инструмент* и т.д.
- ◆ Для передачи идеи 信 [синь] ‘искренность’ Конфуций прибегает к использованию метафор *повозка и бугель* и т.д. (см. Таблицы № 6, 7).

Таблица № 6
Варианты перевода на русский язык метафоры *подняться в зал*

Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семененко	Перевод Л.С. Переломова
подняться в зал	войти в зал	подняться в зал	в учебе достигнуть премудрости

Сочетанием иероглифов *подняться в зал* Конфуций метафорически описывает степень образованности, Л.С. Переломов использовал прямую номинацию *учеба и премудрость*, образность фразы при этом в переводе исчезла.

Таблица № 7
Варианты перевода на русский язык метафоры *инструмент*

Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семененко	Перевод Л.С. Переломова
инструмент	оружие, годное	инструмент	инструмент

	только для одного какого-либо употребления.		
--	---	--	--

Конфуций считал, что благородный муж должен быть универсальным и разносторонним человеком. Такой человек должен и может, по мнению Конфуция, взять на себя важную задачу управления государством. П.С. Попов трансформировал метафору Конфуция, чтобы точнее передать смысл.

Исследование выявило разные подходы к переводу метафор трактата. П.С. Попов, И.И. Семененко и Л.С. Переломов стремятся сохранить оригинальный текст Конфуция. Сохранение дословной передачи метафор с китайского на русский язык нередко приводит не только к потере самой метафоры, но и к утрате смысла фразы. П.С. Попов часто добавляет примечания и справочные материалы, которые отсутствуют в оригинале. Данные дополнения, в свою очередь, усложняют композиционную и семантическую структуру текста оригинала, при этом теряется простота и афористичность философских изречений.

В разделе 2 «Лингвокультурологический анализ сравнений в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык» анализируются сравнения трактата Конфуция. В своих изречениях Конфуций часто использовал данный стилистический прием для выражения ценностей конфуцианства. В трактате «Лунь юй» было выявлено 44 сравнения. Понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ Конфуций объясняет с помощью сравнений: как *полярная звезда, опустить руку в кипящую воду* и т.д. Для передачи данных сравнений, переводчики использовали различные приемы (см. Таблицы № 8).

Таблица № 8
Варианты перевода на русский язык сравнений трактата

Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семененко	Перевод Л.С. Переломова
опустить руку в кипящую воду	как от кипятка, опасаясь обвариться	отскакивать, как ошпаренный	от плохих дел [надо] бежать, чтобы не обжечься (метафора).

При переводе сравнений с китайского на русский язык П.С. Попов, И.И. Семененко и Л.С. Переломов нередко добавляли экстралингвистическую информацию и трансформировали конструкцию сравнения.

В разделе 3 «Лингвокультурологический анализ метонимий в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык» исследуются особенности перевода метонимий Конфуция на русский язык. Приведем примеры метонимий, которые выражают ценности конфуцианства:

- ◆ Конфуций выражает идею 仁 [жэнь] ‘гуманность’ с помощью таких метонимий, как *думать о пишне*.

- ◆ Понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ выражается Конфуцием с помощью таких метонимических элементов, как *поднос и чаша, выпали зубы, баран, еда* и т.д.
- ◆ Для передачи идеи 信 [синь] ‘искренность’ Конфуций использует метонимию *белый нефрит*. (см. Таблицы 9, 10).

Таблица № 9

Варианты перевода на русский язык метонимии *выпали зубы*

Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семененко	Перевод Л.С. Переломова
выпали зубы	до конца своих дней	до своей кончины	до конца своих дней

В китайском языке сочетание иероглифов 没齿 [мо чи] ‘выпали зубы’ имеет значение *смерть человека*. Переводчики интерпретируют оригинальный текст трактата следующим образом: *до конца своих дней* или *до своей кончины*. Очевидно, что при употреблении данных словосочетаний метонимия исчезает.

Таблица № 10

Варианты перевода на русский язык метонимии *белый нефрит*

Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семененко	Перевод Л.С. Переломова
белый нефрит	белый скипетр	скипетр из белой яшмы	белая яшма

Изначально иероглифы 白圭 [бай гуй] заимствованы из «Ши цзин»² и означают *белый нефрит*, который держали императоры и князья во время церемоний в древнем Китае. При передаче данного тропа П.С. Попов и И.И. Семененко добавили слово *скипетр*, чтобы метонимия стала понятной русским читателям. Л.С. Переломов сохранил оригинальную метонимию.

Проведенный анализ показал, что предложения с метонимией представляют сложность для перевода. При интерпретации данного стилистического приема переводчики нередко используют экстралингвистическую информацию для сохранения смысла фразы, а также часто полностью трансформируют предложения с метонимическими конструкциями.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, обобщаются выводы ко всей работе, обозначается перспектива дальнейших разработок в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Отмечается, что анализ семантического объема иероглифических знаков *пяти постоянств* конфуцианства и их интерпретаций на русском языке, приведенный в

² Ши цзин: один из древнейших памятников китайской литературы, уникальный источник информации о языке, идеологии, этике и традициях различных регионов древнего Китая.

диссертации, представляет научный и практический интерес. Сопоставительный анализ значений иероглифов *пяти постоянств* Конфуция и вариантов их выражения на русском языке позволил сделать вывод о сложности передачи философских понятий при переводе с одного языка на другой.

Единицы, обозначающие философские идеи, рассматриваются как одни из базовых категорий объективного мира в философии конфуцианства. Исследование семантики иероглифических знаков трактата, а также выражение ключевых понятий китайской философии с помощью метафор, сравнений, метонимий было проведено на основе сравнительного анализа, в рамках которого были выявлены и описаны сходства и различия средств и способов перевода.

Собранный материал обобщен и представлен в 9 Приложениях к диссертационному исследованию:

Приложение 1. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 2. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 3. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода Л.С. Переломова);

Приложение 4. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 5. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 6. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова);

Приложение 7. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 8. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 9. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова).

Основные положения и результаты диссертации были отражены в следующих публикациях:

1. Чэн Л. Лингвистический анализ перевода китайских фразеологизмов философского трактата Конфуция «论 语» «Лунь юй» на русский язык // Litera. – 2020. – № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34642 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34642.

2. Liang Chen, Natalia Vladimirovna Perfilieva. Study Of The Translation Of Confucius Philosophical Treatise Lun Yu (The Analects). In & V. M. Shaklein (Ed.), The Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment, vol 115. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. pp. 256-263. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.28>.

3. Чэнь Л., Перфильева Н.В., Ду Ц. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т.12. №4. С. 1094-1106. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1094-1106.

4. Чэнь Л. Метафоры древнекитайского философского текста Конфуция «Лунь юй» и особенности их перевода на русский язык / Л. Чэнь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 2051-2055. – DOI 10.30853/phil20220300.

Чэнь Лиан (КНР)
Лингвокультурологический анализ китайского трактата Конфуция
«Лунь юй» и его переводов на русский язык

Диссертация посвящена сопоставительному анализу семантики ключевых иероглифов основных категорий конфуцианства и переводов на русский язык так называемых *пяти постоянств*. Рассматриваются метафорические, метонимические выражения ценностей конфуцианства и возможность их точной передачи на русском языке. Исследование проводилось на материале трактата «Лунь юй» и его переводов, выполненных П.С. Поповым, И.И. Семененко, Л.С. Переломовым.

В диссертации исследуется semanticкий объем основных понятий конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’, а также их выражение с помощью метафоры, сравнения и метонимии. Рассматривается особенность их перевода на русский язык с учетом китайской и русской лингвокультур. В работе описывается сходства и различия языковой презентации данных иероглифов и русских эквивалентных лексем.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов по сравнительной типологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, китайской и русской лексикографии и лексикологии, переводоведения; для усовершенствования методики преподавания китайского языка как родного и как иностранного, в частности, при разработке дидактических материалов для изучения китайского языка; в переводческой практике, которая требует точного употребления русских и китайских средств выражения в философских текстах.

Chen Liang (China)
Linguocultural Analysis of the Chinese Confucius treatise "Lun Yu" and its translations into Russian

The research is devoted to a comparative analysis of the semantics of the key characters of the main categories of Confucianism and translations into Russian of the so-called five constants. Metaphorical and metonymic expressions of Confucianism values and the possibility of their exact transmission in Russian are considered. The research was conducted on the material of the treatise Lun Yu and its translations made by P.S. Popov, I.I. Semenenko, L.S. Perelomov.

The research examines the semantic volume of the basic Confucian concepts 仁 [ren] ‘humanity’, 义 [yi] ‘justice’, 礼 [li] ‘ritual’, 知 [zhi] ‘wisdom’, 信 [xin] ‘sincerity’, and their expression through metaphor, comparison and metonymy. The peculiarities of their translation into Russian with regard to the Chinese and Russian linguocultures are considered. The paper describes the similarities and differences in the linguistic representation of these characters and the Russian equivalent lexemes.

The materials of the study can be used in reading the courses on comparative typology, cognitive linguistics, linguoculturology, Chinese and Russian lexicography and lexicology, translation studies; to improve the methods of teaching Chinese as a native and foreign language, in particular, in developing didactic materials for studying Chinese; in translation practice, which requires the accurate use of Russian and Chinese means of expression in philosophical texts.